

УДК 623.1/3(571.6)

Н.Г. Артемьева

Корейские традиции в фортификации чжурчжэньских крепостей¹

The Korea's tradition of jurchin's fortification

На территории Приморского края сейчас известно тридцать горных городищ, относящихся к периоду чжурчжэньского государства Восточное Ся (1215-1233 гг.). Они имеют сложную систему фортификации, возведенную по заранее намеченному, строго определенному плану, потому что строились они единым государственным актом. При возведении горных городищ у чжурчжэней прослеживаются определенные традиции, связанные принципами строительства горных укреплений Когурё и Корё.

Ключевые слова: *корейские традиции, Приморский край, чжурчжэни, фортификация.*

Nowadays the scientists have discovered thirty mountainous ancient settlements dated from the period of the jurchin's East Sia state. (1215-1233) in Primorskiy Krai. They have the complicated system of fortification that was built according to previously designed, steady fixed plan, confirmed by the government. The setting of jurchin's settlements has the particular traditions concerning with Korur and Kogurur's techniques of the mountain fortification building.

Key words: *the Korean traditions, Primorski Krai, Jurchin, fortification.*

На территории Приморского края сейчас известно тридцать горных городищ, относящихся к периоду чжурчжэньского государства Восточное Ся (1215-1233 гг.) [3, с. 82]. Анализ эпиграфического материала из этих памятников дал возможность уточнить не только время возникновения горных городищ, но и причины их появления в этих районах – с

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 08-01-00039а.

целью защиты от монгольского вторжения [1, с. 11]. В первую очередь, это памятники, демонстрирующие сложную систему фортификации, возведенную по заранее намеченному, строго определенному плану, потому что строились они единым государственным актом.

При возведении горных городищ чжурчжэни, в первую очередь, строили город-крепость, которая должна была иметь большую обороноспособность. Опыт строительства крепостей к этому периоду у чжурчжэней был большой. Известны долинные чжурчжэньские городища правильной и неправильной геометрической формы, постройка которых требовала знаний фортификации. Часто, отклоняясь от классической китайской традиции возведения долинных городищ, чжурчжэни строили крепости с массой отклонений от стандартов.

При возведении горных городищ у чжурчжэней прослеживаются определенные традиции. Учитывая довольно сложные географические условия Приморья – сильно пересеченную местность, а также существование по соседству горных укреплений Когурё и Корё – чжурчжэни выработывали свою систему горноравнинных укреплений [5, с. 61].

На примере Красноярского городища можно проследить, что крепость была построена на горном отроге, который контролировал, расположенную рядом долину, тем самым, обеспечивая наиболее выгодную позицию крепости. С трех сторон оно имеет крутой рельеф. Местность выбрана с учетом военной стратиграфии – поля и река, омывающая с трех сторон городище, являются важными коммуникационными элементами.

Если обратить внимание на рельеф местности, который использовали при строительстве Красноярского городища, то здесь легко можно найти аналогии с когурёкскими крепостями, при возведении которых использовался рельеф "горобон". Крепости сооружались в горах с тремя высокими сторонами, окруженными отвесными скалами, понижающимися к югу. Причем внутри крепости имелись два и более ущелий. Рельеф "горобон" имеет свои особенности в сооружении горных крепостей: 1 – стены крепости сооружались с учетом отвесности скал, что исключало возможность захвата крепости врагами; 2 – сооружение крепостных стен в соответствии с линией гор устраняло необходимость возведения двойных стен, что имело место в постройках крепостей на равнине, также исключало необходимость устройства рвов; 3 – наличие в крепости распадка позволяло сделать за движением врагов, тогда как враги лишались возможности наблюдать за действиями защитников крепости. Это позволяло применять правильную тактику в конкретный момент боя, способствовало захвату инициативы в свои руки; 4 – устройство крепости по принципу "горобон", характерно тем, что снижается к югу, и тем, что в нем имелись два или более ущелий, что позволяло использовать большое количество людей для защиты крепости. Это давало возможность готовить наибольшее количество боевых материалов к предстоящему сражению; 5 – наличие в горных крепостях "горобон" многочисленных источников пресной воды, что обеспечивало потребность в последней защитников крепости [6].

По типу памятников Красноярское городище относится к горным укреплениям, хотя его можно отнести к системе горноравнинных укреплений. Оно имело площадь 180 га, обнесенную по периметру земляными валами высотой 0,5-6 м, протяженностью 7 км, охватывающими горный утес, на территории которого расположено несколько довольно ровных плато, пересеченных оврагами. В плане городище близко к треугольнику, острый угол которого направлен на юг (рис. 1). Внутренняя топография памятника полностью подчинена рельефу местности. Распадок, находящийся в восточной части городища, проходящий в на-

Рис. 1. План Красноярского городища

правлении северо-запад – восток, делит его на две части, в каждой из которых находились обвалованные участки. В северо-восточной стороне городища их зафиксировано два. Они представляли собой многоугольники площадью 1 га и 1,2 га, обнесенные валами 0,5-0,7 м. В настоящий момент они практически уничтожены современными огородами. В юго-восточной части памятника расположен еще один обвалованный участок – внутренний город, площадью 35 га, высотой валов 3-6 м. На территории внутреннего города, т.е. в центре этого участка расположены большие террасовидные площадки с остатками черепичных крыш и каменными базами от колонн. В западной части внутреннего города находится редут – четырехугольник площадью 20х30 м, обнесенный земляным валом

1-2 м высотой, углами ориентированный по сторонам света.

Исследования внутреннего города показали, что первоначально на этом месте был построен город-крепость, существовавший до образования государства Восточное Ся. После прихода Пусянь Ваньну и учреждения на этом месте нового города, старый – перестраивается, вокруг него строится новый, огромных размеров по сравнению с другими средневековыми памятниками, город. В центральной части внутреннего города, рядом с редутом прослежен большой обвалованный участок, внутри разделенный на обвалованные кварталы. Последние, в свою очередь, внутри делились на три-четыре части. Эти комплексы находились в определенном порядке. Скорее всего, здесь располагались палаты депопроизводителей.

Сложная система фортификационных сооружений сделала городище практически неприступным. Конструктивные свойства крепостных стен должны были обеспечить, как достаточную прочность, так и исключение возможности прохода врага через эти стены. Чжурчжэни использовали, в первую очередь, при возведении стен ландшафт местности. В тех местах, где практически городище неприступно, вал имел небольшую высоту (0,5 м), а иногда и вообще не прослеживается. Особенно сильно укреплены южная и восточная стороны городища, где наиболее пологий рельеф. Здесь вал достигает высоты 4-6 м. На некоторых участках он двойной или тройной.

Наши исследования дали возможность проследить технологию сооружения валов внешнего и внутреннего городов.

Зачистка разрезов внешнего вала была сделана в районе северных ворот городища, в том месте, где в настоящее время проходит деревенская дорога. Вал был построен на слегка понижающемся в северном направлении склоне сопки. Его ширина в основании 14 м, наибольшая высота в настоящий момент 3 м, верхняя часть вала сильно повреждена. На ней даже не прослежен гумус. Постройка вала осуществлялась на выровненной поверхности путем трамбовки чередующихся слоев: черного вязкого суглинка и очень плотной оранжевой глины со щебенкой и редкими включениями крупных камней. В напольной части вала, почти на всю длину, шел слой темного суглинка, толщиной около 20 см, затем – слой глины со щебнем, мощностью до 30 см. После этого слои идут практически параллельно друг другу. Их толщина колеблется в пределах 10-20 см. На этом участке вала насчитывается 17 слоев глины со щебнем и 17-19 слоев черного суглинка. По краям вала слои опускаются вниз – следы сползания земли. Похоже, что вал насыпался при помощи деревянного короба, в который постепенно засыпалась земля разного состава. Причем слои после подсыпки сильно утрамбовывались. На городище много выходов глинистого вязкого песка, который мог использоваться при строительстве вала. Последний и сейчас представляет собой хорошо утрамбованное, мощное сооружение. Вал с внутренней стороны городища имеет высоту около 3-х метров, а с внешней – на многих местах достигает 10 м. С внешней стороны вал был укреплен двумя дополнительными линиями земляных валов. Расстояние между ними 3 м. Высота второго и третьего валов около 1 м, ширина 5-6 м.

Верхняя часть вала в восточной части городища представляет собой довольно уплотненный гребень возвышенности шириной около 1-1,5 м.

Зачистка разреза вала внутреннего города была сделана в северо-западной стороне внутреннего города, в том месте, где находились ворота. После зачистки было выявлено, что вал возводился дважды. Первоначальная засыпка вала осуществлялась на платформе серого песка мощностью 30-40 см путем трамбовки слоев: черного суглинка (10-20 см), затем слоя 5-20 см желтой глины со щебенкой. После этого шел слой

серого суглинка мощностью 20-50 см, в котором прослеживаются полосы и включения темного суглинка (0,4-10 см). Затем прослеживаются 10 см прослойки оранжевой глины со щебнем, между которыми видны включения полосок до 0,1-0,2 см темного суглинка. Слой глины со щебнем имеет толщину 50-60 см. Далее идет серый глинистый слой мощностью 5-10 см. В верхней части слою белой глины видны больше, но их перекрывает черный суглинок. Весь вал представляет собой “слоеный пирог” с хорошо утрамбованными слоями. Ширина основания его 9 м, наибольшая высота 3-3,5 м. Вал имеет небольшое понижение в северо-восточном направлении. В эту же сторону были “оттянуты” слои вала. По плотности первоначально насыпанный вал был достаточно мягким. Затем вал был подсыпан с внутренней стороны еще на 3 м, причем также на платформе серого песка. По технике возведения и составу слоев он полностью совпадал с внешним валом городища. В досыпанной части прослеживаются два слоя, чередующиеся друг с другом: черный суглинок мощностью 10-15 см и плотная оранжевая глина со щебнем. Скорее всего, черный мягкий суглинок создавал как бы мягкую подушку для более плотного слоя. На этом отрезке прослежено 9 слоев черного суглинка и 9 слоев глины со щебенкой. Новый вал имел ширину 12 м, высоту 3,5 м. Верхняя часть перестроенного вала представляла собой слой серого суглинка мощностью 40-60 см, который является наносным слоем времени. Сверху он покрыт гумусом. Достройка вала внутреннего города, по технике возведения совпадающая с внешним валом, дает основание говорить о том, что городище строилось в два этапа, и на втором – сильно перестраивалось. Внутренний город существовал ранее, чем возведенное укрепление с внешними валами.

Еще один разрез вала был сделан в 1998 г. при раскопках северо-восточных ворот внутреннего города. Длина этого вала 13 м. Наибольшая его высота 1,8 м. Как и предыдущий разрез вала, последний насыпался на платформе темно-серой супеси. Здесь также прослежены чередование слоев черного суглинка (20-60 см) и оранжевой глины со щебенкой. Но в средней части вала камней встречается больше. По составу слоев этот вал аналогичен валу внешнего города, т.е. он был возведен на последнем этапе существования городища.

Оборудованием, примыкающим непосредственно к крепостным стенам, являются ворота. На внешнем вале Краснояровского городища в настоящее время насчитывается 14 разрывов, причем многие из них можно назвать шлюзами для вывода сточных вод за пределы крепости. Парадными или центральными воротами, возможно, являются двое ворот, расположенных в доступных участках городища. Наиболее парадно оформленные – это северо-западные ворота. Они представляют собой проход шириной около 10 м, с обеих сторон, к которому подходят валы высотой 3-4 м. Последние делают поворот почти на 90 градусов во внутрь городища, создавая тем самым проход протяженностью 30 м. После чего правая от входа сторона вала делает Г-образный поворот, образуя так называемую “ловушку”. Здесь следует отметить, что перед воротами существует довольно сложный рельеф местности: сама сопка напоминает большой распадок с боковыми ответвлениями в виде оврагов. Между ними выявляются, как бы языки, которые можно принять за траверсы. Они располагаются с двух сторон от прохода ворот. Эти земляные преграды, выступают поперек ложины. Они достаточно ровные в верхней части. На них могли размещаться как лучники, так и ядрометательные машины.

Вся западная сторона городища укреплена земляным валом, на некоторых участках он двойной.

Вторые центральные ворота располагались в северо-восточной ча-

сти памятника. В настоящий момент они представляют собой разрыв в земляном валу, шириной около 4-5 м. Вал на этом участке имеет высоту 3,5-4 м. С внешней стороны от него прослеживается еще одна линия земляного вала высотой 0,7 м, повторяющая форму основного. Вообще эта сторона городища была наиболее уязвима, поэтому она хорошо защищена валами. Выход из этих ворот имеет спуск к реке, и развернут к г. Уссурийску. Вал в этом месте памятника очень извилист. Он вписывается в рельеф местности, а в районе ворот – делает П-образный изгиб, втянутый во внутрь городища, тем самым, создавая хорошую возможность для защиты ворот городища.

По внешнему оформлению ворот их можно разделить на два типа: первый – разрыв между валами не имел оформления или в просвете между разрывами с внутренней стороны находился прикрывающий валик; второй – захабы – ловушки, отличающиеся друг от друга по форме, но объединяет их один принцип постройки – все они как бы втянуты во внутреннюю сторону крепости (рис. 1).

Практически на всех чжурчжэньских городищах прослеживаются башни, но на Краснояровском городище крутые склоны извилистой сопки позволили обойтись без башен. В крепости хорошо видны повороты вала под прямым углом, с сильно выступающим вперед поворотом, очевидно, это барбетты для катапульта (рис. 1).

В юго-восточной стороне городища, где вторая линия валов довольно низко спускается к подножью сопки, нами были обнаружены два дополнительных редута в виде примыкающих к подножью сопки “языков”. Подобные редуты были уже известны на Шайгинском и Круглой Сопке.

На северо-восточной оконечности городища прослеживается еще одно дополнительное укрепление – выходящий на гребень сопки вытянутый вал поперек перегорожен еще одной линией вала. Таким образом, получался как бы небольшой бастион.

Внутри крепости сейчас насчитывается около 20 водоемов, которые были предусмотрены на случай осады города.

Интересной особенностью Краснояровского городища является юго-восточная сторона, где на поле находился обвалованный участок, площадью около 1 га, примыкающий вплотную к городской стене. Этот участок довольно ровный, имеет два входа. Один из них оформлен захабом. Предварительный разрез вала последнего дал возможность проследить слоистость в насыпке вала. Причем по качеству сооружения он близок к валу первоначальной насыпки вала внутреннего города. Вполне возможно, что этот участок был построен одновременно во время первого строительства городища. На это, возможно, указывают и то обстоятельство, что валы обвалованного участка на поле вплотную примыкают к валам внутреннего города. В таком случае перед нами пример горноравнинного укрепления.

Как уже отмечалось выше, на Краснояровском городище, на своем последнем этапе существования, строился столичный центр, о чем свидетельствуют косвенные эпиграфические доказательства [2, с. 101]. При этом, многие китайские исследователи, занимающиеся вопросом местонахождения главной – Верхней столицы – городом Кайюанем, доказывают, что она находилась на Краснояровской сопке [7]. Исходя из этого, при строительстве Краснояровского городища были, очевидно, применены лучшие и отработанные фортификационные приемы, впитавшие в себя национальные традиции, которые формировались, как нам кажется, под когурёским влиянием строительства горных крепостей. Но здесь следует подчеркнуть, что при строительстве крепостей когурёсцы рядом с долинной крепостью возводили горную, на случай обороны. У чжурчжэней же мы видим, что весь город находился под защитой валов

и являлся, одновременно и городом, и крепостью. Правда, здесь можно отметить, что в 3 км севернее Краснояровского городища расположено Южно-Уссурийское, которое продолжало существовать и во время государства Восточное Ся и могло быть именно тем долинным городищем, которое входило в систему горно-долинного комплекса [4].

Литература

1. Артемьева Н.Г. Домостроительство чжурчжэней Приморья (XII-XIII вв.). Владивосток: Дальпресс, 1998, с. 11.
2. Артемьева Н.Г., Ивлиев А.Л. Новые факты в пользу отождествления Краснояровского городища с Верхней столицей государства Восточное Ся // Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции "Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему". Владивосток: ДВО РАН, 1996, с. 101.
3. Артемьева Н.Г. Характерные особенности городищ государства Восточное Ся (1215-1233 гг.) на территории Приморья // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск: Издательский дом "Наука", 2005, с. 82.
4. Артемьева Н.Г.. Уссурийские древности в свете новых археологических исследований // Окно в неведомый мир. Сборник статей к 100-летию со дня рождения академика А.П. Окладникова. Новосибирск: СОРАН, 2008.
5. Воробьев М.В. Городища чжурчжэней как фортификационные сооружения // Доклады Географического общества СССР (этнография). Л.: Изд-во ГО СССР, 1968. Вып.5, с. 61.
6. Когурё Мунхва. Пхеньян: Изд-во Академии общественных наук, 1972.
7. Чжэн Мин. Краткий очерк исследований Восточного Ся // Шэхуй кэкюэ чжаньсянь, 1985. №2. Чжао Минци. Краткое повествование о Пусянь Ваньну // Вэньу. № 2, 1986.